Современное состояние сельского хозяйства и сельскохозяйственной статистики в России

А.В. Чаянов

Впервые на русском языке публикуется статья классика российской аграрно-экономической мысли, лидера организационно-производственной школы Александра Васильевича Чаянова (1888–1937), написанная в 1928 году и тогда же опубликованная на французском языке в журнале Revue d'économie politique. Русскоязычный оригинальный текст хранится в архиве Российской академии наук. В статье автор дает характеристику положения науки о сельском хозяйстве в СССР и обзор основных направлений аграрно-экономических исследований в конце 1920-х годов. Кратко излагается теория крестьянского хозяйства Чаянова. Примечания составлены И.А. Кузнецовым.

Ключевые слова: история экономической мысли, история науки в России, организационно-производственное направление, крестьяноведение, А.В. Чаянов

DOI: 10.22394/2500-1809-2018-3-1-41-53

Эпоха войны и революционного движения почти целиком уничтожила культурную и научную связь, которая некогда существовала между Россией и Францией.

В течение свыше 10 лет ученые той или другой страны не имели между собой никаких сношений, и лишь в последние годы, благодаря поездкам во Францию определенного количества наших коллег, мы снова становимся все больше и больше в курсе последних достижений научной мысли в этой стране.

Однако в связи с нашими поездками во Францию мы имели возможность установить, что наши французские коллеги еще меньше осведомлены о наших работах, нежели мы об их трудах; очевидно, большое значение играет трудность в изучении нашего языка. Эти обстоятельства вызвали необходимость, для восстановления взаимных интеллектуальных связей между странами, показать французским ученым то развитие, которого достигла русская наука в последние десять лет.

Целью настоящего очерка является желание осветить положение нашей сельскохозяйственной экономики, сделавшей наиболее заметные успехи.

В настоящее время в СССР имеется 21 высшая сельскохозяйственная школа, где уделяется исключительное внимание преподаванию и изучению сельскохозяйственной экономики. Эти школы находятся в Москве, Ленинграде, Воронеже, Вологде, Казани, Саратове, Самаре, Перми, Горках (Белоруссия), Харькове, Кие-

ве, Одессе, Ростове-на-Дону, Краснодаре, Владикавказе, Омске, Ташкенте, Иркутске и т. д. Помимо этого, в течение трех или четырех лет в больших областных сельскохозяйственных опытных станциях начали учреждать, по примеру Соединенных Штатов, специальные отделения по изучению экономических наук; их задача — производить исследования существующих условий сельского хозяйства данной области, чтобы получить основу для работ на этих опытных станциях. Опытные станции изучают также сельскохозяйственную экономику и существующие формы ее производства. Эти станции ставят своей задачей предвидеть, с точки зрения экономики, возможные результаты новых культур и методов, технику которых разрабатывают на участках этих опытных станций.

В настоящее время имеется 22 областных сельскохозяйственных станции; они объединяют 164 научных опытных учреждения. 11 из этих станций обладают отделами по изучению экономики, в остальных организация подобных отделов является вопросом одного-двух лет. Затем мы имеем, подобно центральным учреждениям такого же рода: 1) губстатбюро[1] (областные и районные), которые часто приступают по своему собственному почину к ученым изысканиям в наиболее интересных областях местного сельского хозяйства (для примера можно сослаться на работы Баскина[2] в Самаре); 2) сельскохозяйственные секции так называемых «плановых комиссий», организации, на обязанности которых лежит разработка для каждого года плана работы, смет и бюджетов учреждений и госорганизаций в каждой области и 3) около десятка различных местных кооперативных и сельскохозяйственных организаций, которые часто, в силу необходимости, принуждены сталкиваться в сфере своей деятельности очень близко с изучением, с экономической точки зрения, различных проблем сельского хозяйства.

Все эти работы, проводимые на местах, проводятся под руководством центральных учреждений: аграрной секции ЦСУ, которую возглавляют В. Осинский и В. Немчинов, экономбюро Наркомзема под управлением И. Швайровича[3], А. Челинцева, Н. Макарова и Н. Кондратьева; еще несколькими центральными учреждениями и двумя научными институтами: Международным аграрным институтом, во главе которого стоит профессор С. Дубровский[4], — изучающим политическое движение крестьянства и аграрный вопрос во всех странах, и Институтом сельскохозяйственной экономики,

1. Губернские статистические бюро.
2. Баскин Григорий Иванович (1866–1940).
3. Опечатка: Теодорович Иван Адольфович (1875–1937).
4. Международный аграрный институт существовал при Крестьянском интернационале в 1926–1933 гг. Дубровский Сергей Митрофанович (1900–1970).

в круг деятельности которого входят вопросы организации производства, сельскохозяйственной географии и различных проблем того же порядка; пишущий эти строки имеет честь руководить этим институтом.

Необходимо добавить, что изучение вопросов сельскохозяйственной экономики проводится у нас в многочисленных учреждениях и научных институтах, сотрудники которых (агрономы, статистики, экономисты, юристы) исчисляются сотнями.

Такой контингент покажется во Франции чрезмерным, но читатель должен учесть, что такое количество необходимо для изучения такой отрасли, связанной с 20 миллионами крестьянских хозяйств, больших и малых, разбросанных по шестой части земного шара, простирающейся от полярных льдов до почти тропических областей, как в Закавказье, экономические формы которых крайне разнообразны, где наряду с киргизскими кочевниками мы встречаем интенсивные культурные хозяйства Московской губернии, ничем не уступающие таковым же хозяйствам Западной Европы. Сообразно этому не должен быть удивительным и размах, который принимают здесь научные изыскания. Необходимо также учесть, что эти многочисленные хозяйства еще 20–30 лет тому назад находились в чрезвычайно примитивном состоянии, в стадии «натурального хозяйства», отсталые как в технике, так и в организации. В настоящее время все это резко, решительно изменилось, мы переходим к «торговому» хозяйству, начинаем применять усовершенствованные методы Америки и Европы. От довоенных сельскохозяйственных методов, которые носили еще в себе черты старинного феодализма, мы переходим к новым социальным методам, основанным на принципах кооперации, индустриализации и электрификации во всех областях нашего сельского хозяйства.

Весь этот исторический процесс столь большой глубокой важности, начало которого намечалось еще задолго до войны, поставил перед сельскохозяйственными организаторами огромное количество чрезвычайно важных, экономических проблем, требующих, без малейшего промедления, полного разрешения.

Несомненно, что большая часть этих работ и изысканий носит главным образом местный, частный характер и имеет узкопрактическое значение. Однако в одинаковой мере правильно, что даже эти практические работы часто нас ставят перед теоретическими проблемами, заставляют добиваться новых методов в научных исследованиях и открывают перед нами значительное количество теоретических выводов, понятий и крайне ценных идей.

Мы постараемся здесь в кратких чертах изложить некоторые из них, выбрав их из всего количества.

I. В первую очередь наша наука должна будет определить социальную и экономическую природу крестьянского хозяйства, составляющего главную основу сельского хозяйства не только у нас в России, но также и в восточных странах. Новейшая политическая

экономия, начиная от Адама Смита и Рикардо вплоть до Маркса и современных теоретиков, построена на динамике капиталистического хозяйства, другими словами, на взаимоотношениях, основой которых является наемный труд, имеющего целью получение чистой прибыли, составленной разницей между валовым доходом, с одной стороны, и зарплатой и издержками производства, — с другой стороны.

Выводы этой капиталистической политической экономии были, неизвестно почему, приняты, как имеющие универсальный характер, как применимые вполне также хорошо по отношению к другим видам хозяйства, управляемого иными принципами, нежели капиталистические. Таким образом, некоторые европейские государства совершали в своих колониях, хозяйство которых находилось в докапиталистической фазе, многочисленные и грубейшие ошибки и удивлялись затем, видя, например, что фискальная политика, основанная на принципах Рикардо, оказывалась недействительной в Индии или Китае.

Эта экстраполяция должна была иметь особенно тяжелые последствия для России, где 90% пахотных земель обрабатывались крестьянами, не прибегавшими к наемному труду.

В течение более 20 лет русские экономисты указывали в своих работах, что совершенно невозможно к нашему крестьянскому хозяйству приложить выводы классической политической экономии. Большое количество эмпирических работ проф. В. Коссинского[5]*, проф. Б. Бруцкуса[6]*, проф. Челинцева[7]*, проф. Макарова[8]* и автора этого очерка утверждало со всей очевидностью, что:

1) Аренда, выплачиваемая крестьянами, не соответствует доходности земли и, обыкновенно, выше таковой.

2) В очень населенных областях крестьянские хозяйства вместо того, чтобы обрабатывать культуры, дающие высокий чистый доход с гектара, имеют тенденцию скорее придерживаться культур менее доходных с точки зрения чистой прибыли, но дающие более высокий валовой доход с гектара (то, что у нас называется культуры, «поглощающие труд»[9]).

---

5. **Косинский В.А.* (1906). К аграрному вопросу. Вып. 1. СПб. [Косинский Владимир Андреевич (1864–1938)].
6. **Бруцкус Б.Д.* (1914). Очерки крестьянского хозяйства на Западе. Харьков.
7. **Челинцев А.Н.* (1910). Сельскохозяйственные районы Европейской России, как стадии сельскохозяйственной эволюции, и культурный уровень сельского хозяйства в них. СПб.; *Он же.* (1919).Теоретические основания организации крестьянского хозяйства. Харьков.
8. **Макаров Н.П.* (1918). Эволюция крестьянского хозяйства. М. [Так в тексте, должно быть: *Макаров Н.П.* (1920). Крестьянское хозяйство и его интересы. М., 1917, или: *Он же.* Крестьянское хозяйство и его эволюция. Вып. 1. М.]
9. Вероятно, имеет место адаптация термина к переводу, такие культуры назвались «трудоинтенсивными».

3) Интенсивность труда в крестьянских хозяйствах и годовая продукция на одного работника зависит главным образом от числа членов семьи.

4) Зарплата, получаемая рабочими в России, обратно пропорциональна цене на хлеб.

5) Крестьянские хозяйства, где работа членов расценивается различно из года в год, претерпевая некоторый убыток, который может быть выражен цифрами, одновременно имеют не только достаточно для «прожития», но имеют даже возможность сделать некоторые сбережения, отказывая себе во многом.

Подобные наблюдения и другие аналогичные доказывают, что абсолютно невозможно подвести крестьянское хозяйство под понятия и термины классической экономии. После 20 лет изучения этих вопросов мы успели создать особую теорию родового хозяйства[10] в земледелии в том случае, когда не применяется наемный труд. Согласно этой теории, объем, если можно так выразиться, хозяйственной деятельности отдельной семьи определялся равновесием между степенью удовлетворения потребностей данной группы и количеством затрачиваемого на это труда.

Прибыли, организация семейного труда, распределение его по отраслям — все это рассматривается с точки зрения достижения этого равновесия. Кроме того, крестьянская семья стремится достичь этого чисто индуктивно таким образом, чтобы при наименьшей интенсивности труда достичь наивысшего благосостояния. Следовательно, повышенный уровень благосостояния и накопления средств в каждом крестьянском хозяйстве так же, как и вся годовая затрата, будет зависеть от количества и качества обрабатываемых земель, применения техники, размера имеющегося капитала и развивающихся потребностей.

Эта концепция семейного хозяйства давала ключ к объяснению всех указанных выше особенностей, которые характеризуют сельскохозяйственные организации докапиталистической фазы, как в России, так и в Японии, Индии и других странах, которые находятся еще в [этой] стадии эволюции; таким образом, оказалось возможным построение абстрактной теории народного хозяйства докапиталистического периода, в котором отсутствует элемент наемного труда.

Первое систематическое изложение этой теории было опубликовано на немецком языке в 1923 г.[11]* и после оживленной полемики по поводу приводимых аргументов теория может быть рассматриваема как прочно установленная в основных своих линиях.

---

10. Очевидно, опечатка, должно быть — «трудового хозяйства».
11. *Чаянов А. Учение о крестьянском народном хозяйстве. Берлин: Поль Порей, 1923 [*Tschajanow A.* (1923). Die Lehre von der bäuerlichen Wirtschaft. Berlin: Parey]. Русское издание в Москве в 1925 году и японское в Токио в 1927 году.

II. Сообразуясь со степенью обоснованности теории крестьянского хозяйства, рассматриваемого как семейное хозяйство докапиталистического типа, требовалось установить, в какой мере фактически этот докапиталистический тип сельскохозяйственной эксплуатации еще удержался и в какой мере он был заменен капиталистической и полукапиталистической формами. В учении о социальной дифференциации русской деревни самая большая заслуга принадлежит у нас марксистской школе. Известно, что В. Ленин посвятил этой теме две своих главных экономических работы[12]*, а также то, что этот вопрос явился темой двухтомного труда П. Маслова[13]*.

В настоящее время этот вопрос является одной из важнейших политических проблем Советского Союза; естественно, что ему уделяется особенно большое внимание.

Помимо всего в последние годы, чтобы помочь разрешению этой проблемы, проводят целую серию анкет и специальных статистических исследований. Почти в каждой губернии (провинции) устанавливают то, что у нас носит название «динамических гнезд», т. е. центров, очагов, «сред» типичных групп населения, хозяйство которого взято на учет, уже в течение 5 лет и из года в год подвергается тщательному изучению таким образом, чтобы можно было проследить динамику происходящих в них социальных процессов. Кроме того, проведены многочисленные специальные обследования о взаимоотношениях различных социальных групп сельского населения. Все эти материалы были тщательно проанализированы Л. Крицманом, В. Немчиновым, Я. Анисимовым, И. Верменичевым, К. Наумовым[14] и другими и дали следующую картину:

Применение наемного труда в крестьянском хозяйстве России, как и перед войной, сравнительно незначительно. Если, например, мы оставим в стороне определенные специальные культуры, как табачную и огородную, то сможем установить, что почти повсеместно применение наемного труда круглый год, сезонного и поденно-

12. **Ленин В.И.* (1971). Развитие капитализма в России (1899) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 3; Он же. (1969). Новые данные о законах развития капитализма в земледелии (1915) // Там же. Т. 27.
13. **Маслов П.П.* (1908). Аграрный вопрос в России. 2 т. [1-е изд.: Т. 1. СПб., 1905; Т. 2. СПб., 1908. В 1926 году книга Маслова вышла 6-м изданием.]
14. Труды указанных авторов по данной теме: *Крицман Л.Н.* (1926). Классовое расслоение в советской деревне: По данным волостных исследований. М.: Изд-во Ком. академии; *Немчинов В.С.* (1967). Избранные произведения: В 6 т. Т. 1. М.: Наука; *Анисимов Я.А., Временичев И.Д., Наумов К.И.* (1927). Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп: Таблицы счетоводного анализа 60 крестьянских хозяйств льняного района Волоколамского уезда Московской губернии / Под ред. А.В. Чаянова. Т. 1. М.: Московский рабочий.

го, в целях получения капиталистической прибыли, не превышает 2 или 3% всего труда, применяемого в сельском хозяйстве.

Роль наемного труда носит скорее вспомогательный характер и применяется не на капиталистических основах. Необходимо отметить, как характерную черту, что очень часто бедняцкое безлошадное крестьянское хозяйство для пашни или для жатвы нанимает богатого крестьянина, имеющего много лошадей, давая ему за это часто очень высокую плату; в этих случаях мы имеем ясный пример капиталистической эксплуатации, но эксплуататор — это тот, кто, владея лошадью, нанимается в качестве рабочей силы, а эксплуатируемый — это «хозяин», который не имеет лошадей.

Такой же характер эксплуатация будет носить и тогда, когда бедняцкие хозяйства пользуются орудиями производства более зажиточных крестьян, не редки случаи, что за пользование молотилкой, мялкой или другими машинами, владелец берет в 2 или 3 раза дороже, чем ему самому обходится работа этих машин.

Необходимо, однако, признать, что эти формы эксплуатации еще не определяют развития капитализма в производстве и в общей экономической системе земледелия, несмотря на то что это может быть источником первичного накопления капиталов для буржуазных слоев деревни.

III. Параллельно анализу социальной природы крестьянского хозяйства уделяется также очень большое внимание анализу структуры производства.

Еще до войны, в 1910 и 1912 гг. под влиянием работ швейцарского экономиста Е. Лаура[15] и датчанина О. Ларсена[16] у нас был применен метод анализа калькуляции наших сельских хозяйств и главным образом изучение статей расходов и доходов, состава и движения их капиталов, организации работы семьи, роли гужевого скота. Этот способ изучения, который у нас называется «бюджетным изучением», имел место, по инициативе Ф. Щербина [Щербины], в конце XIX в., но лишь в 1910–1913 гг. изучение такого рода исследований получило первое свое движение. Прерванные войной, возобновленные в 1922 г., теперь они являются главной основой метода, который применяется при определении организации производства у крестьян, продуктивности, доходности и т. д.

15. Эрнст Фердинанд Лаур (1871–1964), переводы на русский: *Лаур Э.* (1915). Сельскохозяйственное счетоводство для крестьянского обихода / Под ред. Б.Н. Демчинского. Пг.; *Он же.* (1925). Введение в экономию сельского хозяйства / Пер. с нем. Л.К. Солдатова. Предисл. С.С. Базыкина. М.: Кооперативное издательство.
16. Ларсен О. — не установлен, изданий на русском языке не найдено.

На этой основе мы изучаем системы эксплуатации[17], процесс восстановления и накопления капитала, организацию работ и ее распространение по времени, ее распространение по отраслям, себестоимость сельскохозяйственных продуктов, полученный доход, в зависимости от применяемых систем, влияние на этот доход рыночных цен и налогов, покупательную способность хозяйств, потребление крестьянами промышленных изделий и т. д.

Подобного рода изучения проводились ежегодно почти во всех губерниях и охватывали тысячи хозяйств. Невозможно в этом небольшом очерке не только перечислить книг, которые были напечатаны по этим вопросам, но даже назвать научных работников, которые посвятили себя этой работе. Мы лишь отметим, что главным трудам в этой области мы обязаны профессорам А. Челинцеву, Л. Литошенко, В. Немчинову, Н. Кострову[18], Г. Студенскому, К. Наумову и др.

IV. Проблемы сельскохозяйственной географии играют особенную роль в нашей экономической науке. В этой области имеются многочисленные труды, давшие уже значительные результаты.

Первый толчок географическим исследованиям был дан в момент, когда почти все административные границы внутри России были изменены. Деление на губернии и уезды, которое было проведено в XVIII столетии — в начале XIX-го, перед проведением железных дорог, потеряло в XX-ом столетии весь свой смысл.

Когда было приступлено после революции к определению новых административных границ, при этом руководствовались, с одной стороны, национальностью населения, с другой — экономической однородностью вновь образованных областей. Нельзя было на практике применять жестко этот последний принцип, но работы, которые имели целью областные группировки экономических интересов, продолжались и велись в широком масштабе.

Хотели также произвести описание, или земледельческую карту, по губерниям и даже по уездам, подразделяя каждую из этих административных частей на земледельческие подрайоны сообразно их специальному характеру.

Если можно назвать деление Союза на экономические области «делением макрообластным», то изучение сельскохозяйственной экономики в губерниях, разделенных по своей продукции на очень малые участки, является уже «микрообластным делением».

Огромные материалы, собранные и проанализированные при производстве макро- и микрообластных изысканий, явились основой для многочисленных теоретических обобщений и вполне естественно, что под влиянием книги А. Вебера, проф[ессора]

17. «Системы эксплуатации» — здесь в значении «системы хозяйства».
18. Костров Николай Иванович (1883–?)

Гейдельбергского университета «Стандарт промышленности»[19], выплыл на поверхность вопрос о факторах, обуславливающих точное распределение видов сельскохозяйственной продукции. Завязалась дискуссия, продолжавшаяся несколько лет, о решающем влиянии естественных и климатических условий (Дояренко[20]), о рынке (проф. Рыбников, Г. Студенский и марксистская школа), о плотности населения (проф. А. Челинцев). В результате этой полемики изыскивается метод анализа идиографических формул, которые включали бы в себя все три фактора.

Географическая концепция в сельскохозяйственной экономике России представляется в общем в следующем виде: первоначально, с XIV по XVIII в., население страны находилось в условиях «натурального» сельского хозяйства, другими словами, население оседало независимо от влияния рынка на землях более плодородных и в то же время лучше защищенных с точки зрения стратегии. Современное распределение населения хранит еще следы этого исторического процесса. Уже с конца XIX века намечается эволюция в смысле «торгового» сельского хозяйства, влияние рынка сказывается все более и более. В создавшемся объективном положении рынок получил решающее влияние. Интенсивное сельское хозяйство, требовавшее применения наемного труда, должно было находиться в районах, близко находящихся от портов Черного и Балтийского моря, другими словами, там, где население было еще не настолько плотно, в старых же чрезмерно населенных земледельческих губерниях, был избыток рабочих рук для сельского хозяйства, стремившегося к торговле. Иными словами, если мы сопоставим эти два факта: рынок, нуждающийся в известной плотности населения, и, с другой стороны, наличие натурального хозяйства, исторически создавшегося и сохранившегося до настоящего времени, мы сможем установить, что имеются земледельческие районы перенаселенные (центр и юго-запад), нормально населенные и недостаточно населенные, с точки зрения сельского хозяйства (юго-восток и Азия). Это недостаточное равновесие, будучи причиной чрезмерной дробности земельных участков, сверхинтенсификации и патологических аномалий организации сельского хозяйства в перенаселенных областях и, наконец, внедрения чисто американских методов хищнической эксплуатации — является трагедией нашего сельского хозяйства.

Сильное миграционное движение из одной области в другую, достигавшее до войны до миллионной цифры, не могло компенсировать неравновесия, вызываемого чрезмерной рождаемостью в перенаселенных районах. То, что мы изложили, позволяет понять, почему для нашей страны, которая расположена в зоне наименее

19. В русском переводе: *Вебер А.* (1926). Теория размещения промышленности. Л.–М.: Книга.

20. Дояренко Алексей Григорьевич (1874–1958).

высоких цен мирового рынка, индустриализация есть проблема, имеющая большое сельскохозяйственное значение. То же относится к постройке Волго-Донского канала, постройке новых железных дорог в Сибири, которые втрое удешевят транспорт из Сибири в порты. Это — предприятия первой необходимости по той простой причине, что они удвоят эмиграционную емкость Сибири и заволжских провинций.

В последние годы наши молодые ученые (проф. Г. Горецкий и К. Наумов[21]), изучая географическую проблему, установили новый метод так называемых «экономических профилей». Исследования наших экономистов перемещаются по линии профиля по карте, отмечая все изменения, которые встречаются по пути земледельческой продукции, и изучая достаточно глубоко также разнообразие систем эксплуатации и факторов, которые являются этому причиной.

Мы провели подобного рода исследование, следуя по 54 параллели от польской границы, через Минск и Могилев до Рославля, на протяжении 450 км (экспедиция Горецкого); другое исследование было проведено по линии Руссы до Волоколамска, протяжением в 70 км (экспедиция Наумова), с целью изучить причины и формы перехода от молочного хозяйства к льноводческим культурам и т. д. Графическое изображение результатов, полученных этой экспедицией, дает чрезвычайно поучительную картину для того, чтобы судить о влиянии и законах географического расположения.

V. Предпринятые работы под руководством пишущего эти строки относительно продукции орошаемых земель («водная рента») представляют особый интерес.

Материалы, положенные в основу для этих теоретических изысканий, получены из наблюдений над земледелием в орошаемых областях Туркестана и Индии. Каждый из таких оазисов в отдельности отличается более высокой производительностью сравнительно с неорошаемыми землями. Однако не следует приписывать столь высокий урожай точно определенному сектору этих областей, так как годной для обработки земли здесь чрезвычайно много. Урожай благодаря воде может распространиться на нужный сектор, в зависимости от желания. Вот почему урожай оазисов силой вещей должен быть приписан не земле, а воде, которая имеется в ограниченном количестве и представляет, следовательно, настоящую ренту, т[ак] н[азываемую] «водную ренту».

Вопреки сходству этой ренты с тем, что мы называем земельной рентой, в природе их имеется, однако, большое различие. Разница в том, что каждая единица воды по качеству равна любой дру-

21. Горецкий Гавриил Иванович (1900–1988), академик Белорусской академии наук (1928); Наумов Константин Ильич (1897–?).

гой единице; она может быть перемещаема и направлена в любом количестве, на каждую десятину культуры.

Согласно этой теории, устанавливают метод оценки «водной ренты», ее обложения, режима орошения и, главное, устанавливают основы эксплуатации на искусственно орошаемых землях.

Мы имеем еще нечто новое, многообещающее в области практики сельского хозяйства: речь идет о работах проф. А. Минина, А. Рыкова, Р. Кострома и В. Цыпленкова[22], которые установили совокупное в методах экономической оценки различных технических приемов в сельском хозяйстве и которые проводят сравнительный анализ количественных взаимоотношений различных посевов, с точки зрения возможного дохода, при существующих ценах, а также с точки зрения затраты труда и капитала, обуславливаемых применением этих культур и получаемых запасов семян и фуража. Настойчивое продолжение этих трудов, которые повсюду теперь возобновлены, позволяет определить для каждой области каталоги семян и рекомендуемых культур, и крестьянин, делая свой выбор, будет предварительно осведомляться об экономических и технических особенностях выбираемых культур.

Изучая крестьянское хозяйство, наша наука столкнулась с серией проблем, касающихся организации больших коллективных хозяйств. Сперва был поставлен вопрос, каковы должны быть размеры сельскохозяйственных предприятий для достижения наилучших результатов. Еще не так давно спорили о преимуществах больших или малых хозяйств. В настоящее время дискуссия ограничивается определением наиболее производительных размеров. Было доказано, что чем больше хозяйство, тем значительней уменьшают его основные затраты; утилизация служб, материалов и прочего обходится значительно дешевле, но транспортные расходы для внутрихозяйственных работ в такой же мере более высокие. При определенном размере обрабатываемой площади, разной для каждой системы культуры, сокращение первых расходов более важно, чем увеличение транспортных расходов. Это преимущество реализуется в момент, когда удается сократить до минимума себестоимость продукции. Размеры хозяйства, в которых достигаются эти результаты, и считаются наиболее выгодными, так как хозяйство дает наиболее высокий доход с гектара. Аналогичное повышение ренты, или, вернее, в теории подъем коэффициента использования ренты (чистый доход сельского хозяйства), будет в том случае, если устранят неблагоприятную раздробленность (чересполосица), при лучшем уходе за культурами, при про-

22. Минин Александр Никифорович (1881–1938); А. Рыков — ошибка в инициале: Рыков Виктор Иванович (1865–1937) — до 1930 года ректор и профессор Ленинградского сельскохозяйственного института, брат А.И. Рыкова; «Р. Кострома» — опечатки: Костров Николай Иванович; Цыпленков В.М. — не установлен.

ведении дорог и наиболее рациональной группировке жилых помещений и служб. Работы, определяющие экономическую основу для геодезии, получили у нас очень большое развитие, и последние труды проф. Дитякина, Брука, Сазанова[23] и других дали большое количество интересных теоретических выводов. Таковы некоторые результаты, полученные русскими экономистами в области изучения агрономических наук. Очень трудно в таком небольшом очерке перечислить даже темы, которые привлекают внимание научного анализа.

В заключение мы ограничимся упоминанием работ проф. Н. Кондратьева и его школы о проблемах рынков, сбыта сельскохозяйственной продукции и их колебания. Эта школа занимается изучением движения цен, их взаимоотношениями и индексами; она анализирует структуру отношений между рынками и процессом определения цен. Работы проф. Н. Макарова, о которых мы должны также упомянуть, касаются определенных влияний сельскохозяйственного кредита в крестьянских хозяйствах, получающих ссуды в областных кредитных организациях. Упомянем бегло о работах по теории сельскохозяйственной кооперации, рассматриваемой у нас как одна из форм концентрации, по вертикали, крестьянских хозяйств. Отметим еще работы наших статистиков: Н. Четверикова, В. Обухова, С. Ястремского, А. Вайнштейна и других о проблеме урожая, о методах предварительного его подсчета, о его периодических и циклонических колебаниях, о факторах, являющихся причиной этих колебаний и о возможностях их предвидеть. Работы этого рода, необходимые в связи с неурожаем 1921 года, уже дали положительные результаты.

Таков наиболее краткий обзор русских научный исследований в области сельскохозяйственной экономии.

Нужно надеяться, что интерес к этим исследованиям распространится за пределы Советского Союза и окажет помощь для науки Запада.

Архив РАН. Ф. 528. Оп. 5. Д. 139. Машинопись с правкой, заверено подписью А.В. Чаянова.

23. Дитякин Филипп Тихонович (1881–1952); Брук Борис Львович (1885–1979) до 1930 года научный работник Комитета по землеустройству трудящихся евреев; Сазанов — вероятно, Сазонов Константин Николаевич (1892–?) — до 1930 года профессор Воронежского сельхозинститута.

The current state of agriculture and agricultural statistics in Russia

A.V. Chayanov

This is the first publication in Russian of the article of the classic of the Russian agrarian-economic thought and the leader of the organization-production school Alexander Vasilievich Chayanov (1888–1937), which was written in 1928 and published in the same year in French in the journal “Revue d’Economie Politique”. The Russian original is kept in the archive of the Russian Academy of Sciences. The article describes the state of the agricultural science in the USSR, provides an overview of the main directions of agrarian-economic studies in the late 1920s, and summarizes Chayanov’s theory of peasant economy. The comments were prepared by I.A. Kuznetsov

Keywords: history of economic thought, history of science in Russia, organization-production school, peasant studies, A.V. Chayanov